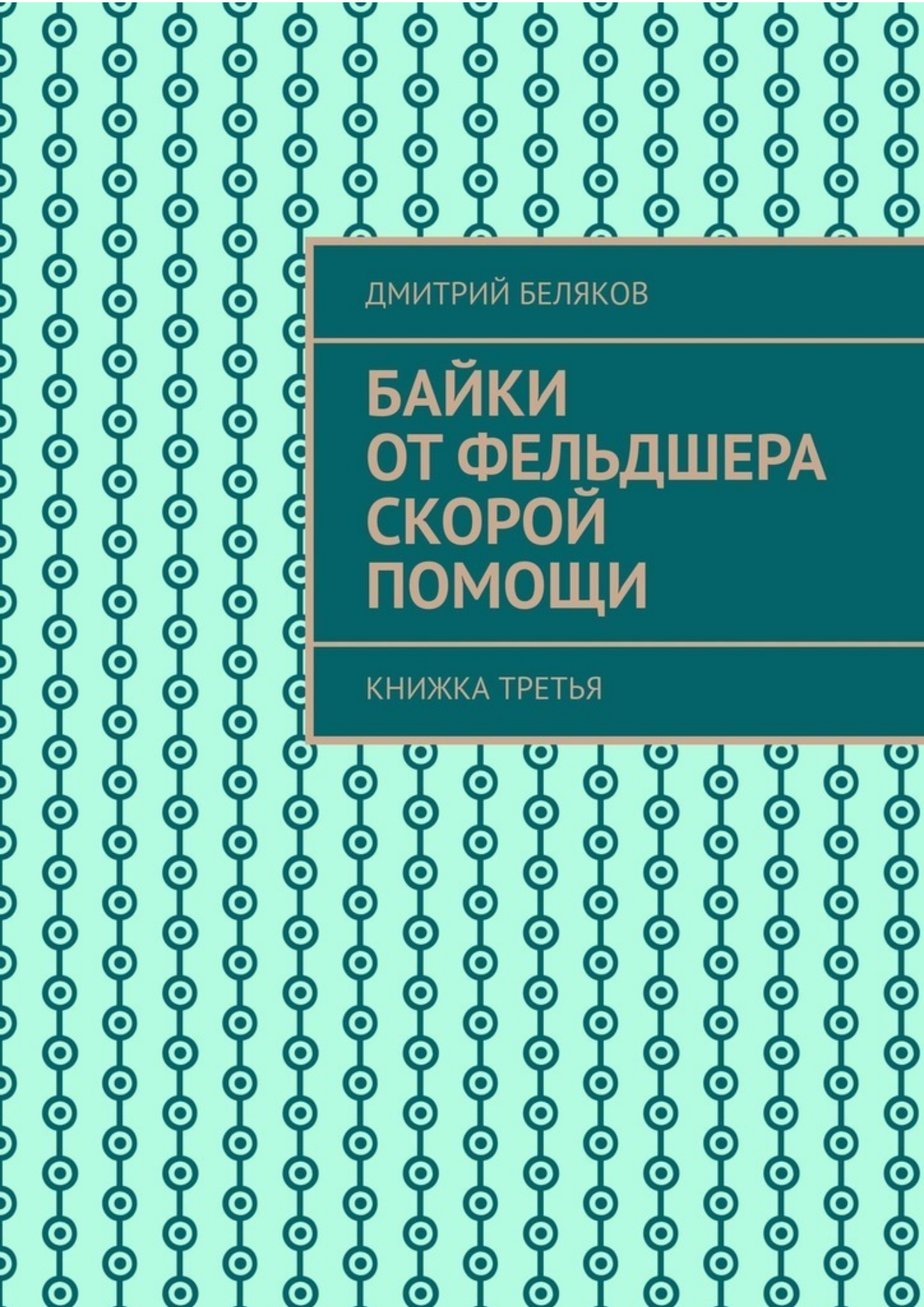

ДМИТРИЙ БЕЛЯКОВ

**БАЙКИ
ОТ ФЕЛЬДШЕРА
СКОРОЙ
ПОМОЩИ**

КНИЖКА ТРЕТЬЯ

Дмитрий Бе^ляков

**Байки от фельдшера скорой
помощи. Книжка третья**

«Издательские решения»

Беляков Д.

Байки от фельдшера скорой помощи. Книжка третья /
Д. Беляков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960168-1

Если прочтение первых двух книжек не дало желаемого результата — читайте третью. Эффект непременно будет. А уж какой — зависит от вас самих.

ISBN 978-5-44-960168-1

© Беляков Д.
© Издательские решения

Содержание

Констатация	6
Что такое «Повезло»	8
Чисто законное убийство	10
криминальный вызов	12
трансформации тела	14
Ремонт	16
самовар	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Байки от фельдшера скорой помощи Книжка третья

Дмитрий Беёаков

© Дмитрий Беёаков, 2018

ISBN 978-5-4496-0168-1 (т. 3)

ISBN 978-5-4496-0169-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Констатация

Даже с расстояния десяти метров было понятно, что парень мёртв. Фельдшер переложил сумку с продуктами в другую руку, и подошёл к автобусной остановке, где, не смотря на будний день и рабочее время, уже собралась небольшая толпа.

Рядом с остановкой стояла скорая. Рядом со скорой стоял молодой парень в синей форме с надписью 03. Окружённый со всех сторон, он что-то говорил собравшимся. Но те, перебивая, упорно пытались ему что-то доказать.

– Не верят? – фельдшер подошёл ближе.

– Неа – парень на автомате взглянул на подошедшего – говорят десять минут назад дышал.

– Недавно работаешь?

– Два месяца. А Вы кто? – юный медик спохватился.

– Расслабься. Соседней подстанции фельдшер. Что ж вас одних уже посылают? Совсем работать не кому?

– Вообще трындец. Мне сказали, если что – звони. Бригада освободится – вышлем вдогонку. Я приехал, а тут уже и спасать некого.

В карте вызова стоял повод «Посинел. Не дышит. Умер?».

– Ну, а чего тупишь? Милицию вызвал? – парнишка отрицательно помотал головой – ну, так вызывай. Граждане! – фельдшер обратился к собравшимся – человек умер десять минут назад. Оживлять мёртвых мы не умеем. Так, что хватить страдать фигнёй и не мешайте медику работать.

Зеваки, ворча стали медленно расходиться. Тем более, этому сильно поспособствовал подъехавший автобус. У машины скорой осталась только молодая парочка, которой, судя по всему, делать было совершенно нечего. Парочка стояла в обнимку, и юноша опытным голосом комментировал своей подруге всё происходящее.

Пока молодой звонил в милицию, фельдшер поставил сумку в кабину «Газели» и, надев взятые у коллеги в ящике перчатки, осторожно осмотрел тело. Татуировка на левой руке показалась знакомой. Фельдшер посмотрел на лицо покойника. Сомнений больше не оставалось.

– Отмучился, слава тебе, Господи. И нам теперь с ним не мучиться. – фельдшер нашарил в нагрудном кармане умершего дешёвенький телефон и теперь переписывал с него чей то номер на свой мобильник.

– Что вы такое говорите? – юноша перестал обнимать девушку. – вы не имеете права так говорить о совершенно не знакомом вам человеке. Тем более, что этот человек умер. Его даже не пытались спасти.

– Имею, молодой человек. Я имею право говорить всё, что посчитаю нужным. Во первых, потому, что это гарантировано мне конституцией. А во вторых – я не на работе. Шеф! – фельдшер повернулся к водителю – давай тело накроем, пока коллега бумажки пишет.

– Видишь, как всё просто – юноша снова заговорил со своей подругой. Он для них не человек. Он для них тело. Отмучился – и Слава Богу. А матери его вы тоже бы так сказали?

– Молодой человек. Прежде, чем высказываться, вы должны прожить столько, сколько прожил я. И на скорой отработать столько же. И только потом уже, с разрешения старших, высказывать своё мнение.

– А он известный? – молодой фельдшер подошёл к коллеге.

– Документов при себе нет, – фельдшер уже кому то позвонил – сейчас принесут. Я могу его данные продиктовать пока, чтоб ты времени не терял.

– Знакомый что ли?

– Знакомый. Всем подстанциям в округе знакомый. Любого спроси. Сколько раз с того света доставали, когда у него передозы были. Сколько раз он себе вены резал, когда ломки были. Сколько его на улице наизнанку выворачивало, когда героин бодяжный был. А прибавь ВИЧ, гепатиты... А в квартире у него? Жуть. Всё вынес. Подчистую. Всё на героин променял.

– Да уж. – молодой взял ручку – Ну, диктуйте.

Возмущённая парочка всё ещё стояла на остановке, когда к скорой подошла невзрачная, рано постаревшая женщина. Фельдшер кинул молодому коллеге принесённый ею паспорт и, вместе с женщиной, подошёл к накрытому чёрным пакетом телу.

– Отмучился, слава тебе Господи – произнесла женщина и перекрестилась. – И мне теперь с ним не мучиться.

Она отошла от мёртвого сына и заплакала в голос, не обращая внимания на стоящую рядом парочку влюблённых.

Что такое «Повезло»

Всё было как обычно, пока вечером боль стала совершенно нестерпимой. Помаявшись ещё пару часов и выпив все имеющиеся дома препараты от гастрита, мужчина, наконец, набрал 03.

Всё было как обычно. Совершив вечерний обход подконтрольной территории, дежурный электрик в последний раз пощёлкал тумблерами контроля, заполнил журнал проверки и степенно пошёл к себе в комнатку, где его поджидал горячий чай и телевизор, по которому шёл очередной бандитский сериал.

Всё было как обычно. Получить вечером вызов на «боль в животе с утра» уже давно никого не удивлял. Взяв карту вызова, фельдшер степенно пошёл к неостывшей ещё машине и, бросив на «торпеду» папку, продиктовал водителю адрес.

Подойдя к двери комнатки, электрик потянул носом, а затем быстро пошёл на запах. Как пахнет горелая проводка он знал не по наслышке, и теперь надо было действовать очень и очень быстро.

Подойдя к искомой квартире, фельдшер потянул носом, а затем решительно нажал кнопку звонка. Как пахнет желудочное кровотечение он знал не по наслышке, и теперь надо было действовать очень и очень быстро.

– Да у меня часто побаливает. – когда давление с нулей поднялось до разумного, мужик заговорил. – Обычное дело. Чего-нибудь из аптечки приму и сразу легчало. А тут, ну никак. Как кинжал в живот воткнули.

– Вот и доигрался. – фельдшер поставил капельницу. – Потом подумал и поставил ещё одну банку с раствором. – Так надёжней будет.

– Болит. – мужик выл от боли. Фельдшер, секунду подумав, достал коробочку с наркотиками.

– Прошло? Ну, взяли. – соседи дружно подхватили носилки. – Хорошо, лифт есть, хоть и маленький. А то эти сто двадцать кило с девятого этажа пешком бы пришлось нести.

Матеря старое, ветхое электрооборудование, электрик миновал комнату отдыха и пошёл на запах. Запах привёл его в дальнюю аппаратную, заполненную едкой дымкой. Поохав, мастер осмотрелся и, увидев причину задымления принялся обесточивать аварийную электроцепь.

– Э-э. Не влезем – полусидящий больной занял почти весь лифт. – давайте я с ним поеду, а вы бегом по лестнице. Ящик мой дайте, а то ненароком грохнете по пути.

Взрыв электроподстанции разом погасил огни половины города.

Проехав пару этажей, лифт дёрнулся, гася свет в кабине, и остановился.

– Еле дозвонились. Сотовая тоже почти везде накрылась. Обещали как можно скорее. Но, там полгорода без электричества. Как вы там?

– Пока держимся. – фельдшер почти наощупь, подсвечивая себе зажигалкой, кое как закрепил банки капельницы на стене, истратив весь рулон лейкопластыря.

Кто-то настойчиво пытался взломать двери лифтовой шахты, но лифт стоял между этажами, делая эту попытку освобождения бессмысленной.

– Болит. – больной опять начал стонать. Секунду подумав, фельдшер снова достал заветную коробочку. Пустая ампула выскользнула из пальцев фельдшера

и упала на пол, куда-то в темноту. Фентанил быстро заглушил боль и мужик затих. Фельдшер опять чиркнул колёсиком, но полуслепой огонь зажигалки ампулу не нашёл.

– Потом... – фельдшер переместил зажигалку к капельнице, обречённо вздохнул и скукожившись уселся прямо на грязный пол лифта

– За руку меня держи – больной инстинктивно сжал запястье фельдшера...

Через какое-то время больной ещё раз тяжело вздохнул. Рука, держащая запястье фельдшера ослабла...

– Скажи спасибо, что не уволили. Наркоконтроль потерянных ампул не прощает. Даже пустых. Еле отписались. – заведующий вручил фельдшеру копию выговорного приказа. – В общем, повезло тебе...

– Ровно девять месяцев назад, как случилось это ЧП. – ведущий местного телеканала балагурил. – И нашли ведь люди, чем заняться без электричества! Новый роддом в течение месяца работает, как конвейер. Такого количества рожениц за такое короткое время не припомнят даже старые сотрудники. В общем, повезло нашему городу с аварией...

Чисто законное убийство

От автора.

В силу некоторых обстоятельств, писать о которых я не вправе, реальная история имеет финал, отличный от того, который описан в рассказе. И Слава Богу. Но всё могло быть иначе. Например, вот так.

«Мужчина 55 лет. Боли в животе»

– Паспорт, полис, будьте добры.

– Извините. На работе оставил случайно. А без документов помощь не оказываете? – то ли пошутил, то ли всерьёз произнёс мужчина.

– Оказываем. Просто кто-то придумал всё это записывать, я и спрашиваю. Мы люди подневольные. – Фельдшер измерил больному давление.

Давление было нормальным.

– Давно болит? – Фельдшер пальпировал живот больного.

– С полчаса уже. Даже не болит – жжёт. Ват здесь – мужчина указал на эпигастрий. – Наверное, от вина. Давно, знаете ли не пил вино.

На столе стояла бутылка красного, два фужера и тот миниатюрный набор изысканных закусок, присущий небольшому семейному торжеству.

– Юбилей у него – вступила в разговор жена больного. 55 лет. Решили вот так, по-домашнему, никого не приглашая.

– Поздравляю. – Фельдшер внимательно изучал кардиограмму. Кардиограмма тоже была нормальная, да и сам мужчина не выглядел тяжело больным. – Ну, что я могу сказать. Кардиограмма хорошая, живот мягкий, давление в норме. Каких либо угрожающих симптомов я не вижу. Тем не менее, живот дело тёмное. Раз так болит, что скорую вызвали, предлагаю доехать до больницы. Там вас посмотрит хирург. Раньше было похожее состояние?

– Бывало. В больницу я не поеду. Отлежусь. Плохая примета встречать День рождения в больнице. И не уговаривайте – видя, что фельдшер хочет возразить, мужчина перебил его. – Я вменяемый человек и сам знаю, что делаю. Пройдёт.

– В таком случае распишитесь. Вот здесь. Это информированный отказ от госпитализации, а я пока объясню, чем может грозить ваше нежелание госпитализироваться.

– Да знаю, знаю... – мужчина быстро расписался в указанных фельдшером квадратах карты вызова. – Не переживайте. Всё будет хорошо.

– Да... И через пару часов к вам приедет неотложка. На всякий пожарный случай. Так положено.

– Будем ждать.

Жена больного проводила фельдшера до двери.

Повторный вызов скорой на данный адрес поступил спустя семь минут после отъезда предыдущей бригады. Повод к вызову «Не дышит». Приехавшие БИТы констатировала смерть мужчины.

Нанятый за солидный гонорар адвокат легко доказал суду, что приехавший на вызов фельдшер ненадлежащим образом осмотрел больного, неправильно

собрал анамнез, халатно отнёсся к своим должностным обязанностям и тем самым причинил смерть больному. Кроме того на карте вызова подделаны подписи больного, а значит всё, что написано в карте было сфабриковано уже после.

У фельдшера денег на такого адвоката, естественно, не было. Руководство, затребовав с сотрудника неисчислимое количество объяснительных, умыло руки, предоставив фельдшеру самому решать свои проблемы.

Безутешная вдова рыдала всё время, пока шло заседание суда.

С учётом, что бригада работала в неполном составе, суд назначил виновному условный срок, обязав выплатить вдове пострадавшего 2 миллиона рублей и оплатить расходы на адвоката и похороны. Кроме того, суд на три года запретил ему работать по специальности.

Чтобы заплатить по суду, фельдшер продал квартиру и переехал с семьёй в тесную «однушку», купленную после продажи маминого земельного участка и автомобиля.

– Слушай. – мужчина лет пятидесяти пяти пересчитал деньги и спрятал их в потрёпанный кейс. – А мне понравилось быть твоим мужем. Пока меня скорая осматривала, у тебя столько сострадания в глазах было. Может, и правда замуж тебя взять? Не век же ходить в любовниках жены своего лучшего друга?

– Остынь. – красивая вдова брезгливо поморщилась – Долю свои получил? Исчезни. Желательно подальше. На родину свою поезжай. Надеюсь, больше не увидимся.

– Великая актриса в тебе пропадает! – мужчина неторопливо надел куртку. – Любую суку сможешь сыграть. Муж прямо за праздничным столом дуба дал, а у тебя тут же план созрел, как всё обтяпать. Небось, пока тело в соседнюю комнату перетаскивали, ты уже всё просчитала: и сколько времени скорая едет, и сколько с медиков денег запросить?

– А чего теряться то? – женщина криво усмехнулась. – Жизнь нынче такая. Ему всё равно уже не помочь было, а так хоть денег заработали...

КРИМИНАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ

– Я в девяностые тоже раз попал... – ночные посиделки продолжались. Как ни странно, телефоны молчали. Казалось, город ненадолго исцелился от всех болячек, давая медикам отдохнуть. Но спать не хотелось. Так всегда и бывает. Вроде катаешься, катаешься с мыслью о подушке, а как возможность появилась, то вместо того, чтоб на койку рухнуть, идёшь на кухню и наливаешь себе чай.

– Ну так вот – врач продолжил своё повествование – дают ночью вызов на улицу. Повод стандартный: мужчина, плохо. Приезжаем. Стоят два джипа морда к морде. Фары горят. Между джипами кучка ребятшек крепких тусуется. Мода ещё была на стрижки короткие и куртки кожаные. Выхожу. А работал я один на бригаде. Тогда тоже проблема с кадрами была, но только не из-за оптимизации, а из-за низкой зарплаты. Подхожу к компании, спрашиваю. Отвечают: Да. Мы вызывали. Вот ему вызывали, который лежит. Давайте, говорят, оказывайте. А оказывать то уже нечего. Там с первого взгляда уже понятно, что труп. Соответственно, я окружающим про это и сообщил. Братки сильно завозмущались. Типа, он минут пять назад дышал. Ну, говорю, может пять минут назад он у вас и дышал, но по внешнему виду, он уже минут двадцать, как не дышит. Тут совсем кипеж начался. Кто-то уже стволом мне указывать начал, что и как делать надо, чтоб мужика оживить. Ох, я тогда перенервничал. Ребята, говорю, не усугубляйте. Тут у вас пока один труп лежит, а может и второй появиться, если ваш товарищ случайно на курок нажмёт.

– А мужик то от чего помер – молодой фельдшер не удержался от вопроса.

– Да кто ж его знает. Внешне, вроде травм никаких не было, крови тоже. Не знаю. Не перебивай. Ну так вот. Пошумели они тихонько, пошумели. А потом самый адекватный и говорит: а чего мы собственно шумим? Доктор свою работу делает. И, раз сказал, что всё, значит, знает, что говорит. Давайте думать, что дальше. И ко мне поворачивается. Ну, я отвечаю, что дальше положено милицию вызвать, дожидаться её, написать сопроводок и передать тело. А милиция уже дальше решит, что с вами и с нами делать.

Братки посовещались и, вроде, как не по душе им такой расклад пришёлся. Тот, который адекватный у них, опять ко мне подошёл. Есть, спрашивает, ещё варианты? И второй, который всё стволом в меня тыкал, опять нервничать начал. Сейчас, говорит, всю бригаду здесь оставим лежать. И к нашей машине направляется. Дружбан его за шкуру хватает и в джип запикивает. Чего, говорит, творишь? Проблем мало? И опять на меня смотрит. Есть, говорю, ещё вариант: вы уезжаете, а всё остальное уже без вас. Скажу, что приехал, а труп тут сам по себе лежал.

Что-то и этот вариант им не понравился. Шушукались они, шушукались. Потом тело в багажник закинули, старший их сунул мне полтинник долларов за беспокойство, и свалили ребята в неизвестном направлении. Да я и без полтинника рад был, что всё так безболезненно для моего организма закончилось.

– Милицию то вызвали? – фельдшер опять перебил рассказ.

– Что ты всё торопишься? – врач укоризненно посмотрел на молодого коллегу – Никого я не вызвал. Покурил, в себя пришёл и по радиации отзвонился. Дескать, больного на месте нет. Все кусты обыскал, всех прохожих переспросил – никто скорую не вызывал. И поехал дальше работать.

– Ну вот – фельдшер был разочарован – надо было ментов вызвать, рассказать всё. Я бы на вашем месте...

– Расскажешь ещё – врач, вставая с табуретки, дружески похлопал фельдшера по плечу – расскажешь. Времена сейчас мутные. У тебя всё ещё впереди.

трансформации тела

Дребезжащая всеми суставами «Газель» из последних сил вкатила на пандус приёмного отделения больницы. Водитель, за два года собственноручно сменивший на машине уже пятый стартёр, тихо проклинал тридцатилетнюю «столичную штучку», вызвавшую себе под вечер скорую вместо того, чтобы днём своими ножками дойти до поликлиники.

– Что привезли? – вопрос всех времён и приёмных отделений был задан пожилым неулыбчивым дежурным врачом сразу, как бригада скорой показалась в дверях.

– Женщину. – Фельдшер посторонился, пропуская в помещение эффектную брюнетку.

Брюнетка и впрямь была недурна собой. Лицо с чёрными глазами обрамляли чёрные же волосы, распущенные как бы произвольно. Узкий чёрный воротник закрывал половину шеи, подчёркивая её тонкость. Само же платье с коротким рукавом безмятежно лежало на ровных плечах, очерчивая средних размеров грудь, а средней длины юбка не скрывала стройные голени. Осиная талия, обозначенная широким поясом, вообще заставляла усомниться в том, что нижние рёбра у барышни не удалены, как у одной известной певицы. Бесчисленные колечки на пальцах и браслетики жёлтого цвета на запястьях подчёркивали контраст чёрного платья по отношению к белоснежной коже рук его владелицы. Единственно, с чем переборщила барышня, так это с макияжем. Он был вызывающ, а количество нанесённых средств делало лицо похожим на маску.

– И что угрожает её жизни? – пожилой хирург внимательно посмотрел на сие произведение искусства, морщившееся от боли.

– Болеет – фельдшер изобразил скучающее лицо – Два дня уже болеет. И на живот жалуется, и на рези при мочеиспускании и вообще... Хронические заболевания отрицает, беременность тоже.

– Понятно – врач взял в руки сопроводок – А через два дня к ночи ближе созрели, значит, для тщательного обследования?

– Вы со мной так не разговаривайте – эффектная брюнетка даже попыталась качать права – паспорт есть, полис есть. Что-то ещё нужно? Может, денег хотите? Или жалобу в министерство?

– Паспорт вижу. Полис вижу. Денег хочу, но не от вас. Жалобу... ну напишите. Мне не жалко. А пока прошу в смотровую.

Расписавшись в карте у фельдшера, врач прошёл вслед за больной.

– Ты мне таких больше не вози. – Утром посмеивающийся доктор выцепил в коридоре приёмника фельдшера. – Одни хлопоты с такими больными.

– Больше конкретики, доктор. У меня смена через десять минут заканчивается. Что у больной?

– Простатит у твоей больной.

– Да ладно? Она что ... – изумлённый фельдшер успел перебрать в уме все варианты ответа, чтобы выразиться научно – другого пола? Сам... сама... блин, как и сказать то правильно... само призналось?

– А куда деваться? УЗИ и природу не обманешь. Пришлось признаться. Часа полтора думали, куда б его... её положить. В женское или в мужское? В мужское она не хотела, а в женское... а не дай Бог кто её диагноз узнает? Или сама сболтнёт. Бабы, они ж такие, им не объяснишь – врач коротко рассмеялся собственной шутке.

– И куда дели?

– Положили от греха подальше в коридоре Прямо напротив лифта. Аккурат между женским и мужским. Всё равно оба отделения переполнены. Я тут в интернет залез. Это ж сколько денег оказывается надо, чтоб вот такое с собой сотворить! Мне б лет на десять спокойной жизни хватило! Чтоб и работать на одну ставку, и кушать регулярно.

– Да я тебе серьёзно говорю! – фельдшер по телефону разговаривал с сидящим на «больняке» сменщиком, дабы скрасить его вынужденное безделье – Я лично ездил. Нет... Не спрашивал. А при чём тут твоя зарплата и наша форма? – на лице фельдшера отобразилось замешательство тут же перешедшее в улыбку – А-а-а! Не-е... Я не про этих! Я про настоящих.

– Па-а-ап! – восьмилетний сын тронул фельдшера за руку, отвлекая от телевизора – А к нам в школу сегодня какие-то комиссии приезжали. Иностранные. Директриса все классы обегала, чтоб все вели себя хорошо.

– И что комиссии иностранные от вас хотели?

– Да ничего вообще. – сын пожал плечами – Так. Ходили, разговаривали со всеми. Как учишься, как дома живёшь. Фигня, короче. Потом книжки дарили. Там в книжке надо не только читать, но и на вопросы отвечать.

– Ответил?

– Не... – сын сконфуженно шмыгнул носом – Там сразу непонятно. Вот, смотри. Спрашивают: кто ты? Мальчик? Девочка? Или кто-то другой? Пап. А это как: кто-то другой?

– Не знаю, как у них, мой мальчик – фельдшер взял книжку из рук сына – а у нас в доме «кто-то другой»... если вдруг... будет лечиться в коридоре. Напротив лифта.

Книжка была средней упитанности, а потому разорвалась сразу и много места в мусорном ведре не заняла.

Ремонт

В своей семье надо всегда быть чем-то полезным. Даже, если тебе 77 лет. Именно так она и рассудила. А потому, быстренько получив в банке пенсию и спроводив единственную дочку с внучкой «на юга», бабушка перешла к активному периоду воплощения своего плана в жизнь. Закупив на строительном рынке обои (сорок лет стажа маляра – штукатура не дали продавцу ни малейшего шанса впарить ей туфту), бабуля самолично привезла их домой, используя в качестве транспортного средства сумку на колёсиках и собственные ноги, рассудив, что такси нынче дорого. Ещё пара походов на рынок добавили в угол внучкиной комнаты обойный клей и шпаклёвку. «Девки вернутся, обои новые – скажу, так и было».

Полдня ушло на обдирание старых обоев. Когда картонная коробка из под телевизора наполнилась обрывками бумаги, бабуля волоком вытащила её в общий коридор где нос к носу столкнулась с соседом.

– Чем занимаемся? – удивлённо спросил сосед.

– Ремонт затеяла, пока мои в море плескаются. Мужиков то в семье нету. Всё сама.

– Может помочь? Только сегодня не получится. Если только на выходные.

– В выходные уже мои вернутся. Хочу сюрприз им сделать.

Сосед с сомнением посмотрел на худосочную бабульку.

– Вот неймётся вам, старикам. Всё сразу подавай. Подождала бы до выходных.

– Не, не. Раз решила, значит решила. Сюрприз.

– Ты вот что – сосед на секунду задумался – я перекушу сейчас и зайду, помогу. Только без меня не начинай.

– Заходи, коли желание есть. Я тогда дверь входную закрывать не буду. Как поешь, так и приходи – бабуля хитро прищурилась и засмеялась – Ну, или, если грохот какой в квартире услышишь, то можешь пораньше придти.

– Давай без выкрутасов. Двадцать минут погоды не сделают.

Пока сосед ужинал, бабуля шустро придвинула стол к стене и поставила на стол стул. Раскатав на полу рулон обоев, она привычно порезала его на полотна, а затем, не удержавшись от искушения, намазала одно полотно клеем и влезла на «пирамиду».

Через минуту, сосед услышал грохот падающей за стенкой мебели, а судя по истошному матерному крику, мебель на пол упала вместе с соседкой.

– Алло. – дежурный травматолог разговаривал по сотовому с дочкой пострадавшей – ваша мама у нас. Да. Упала. Со стола. Я не знаю, что она на нём делала. Приезжайте, сами у неё спросите. Жизни ничего не угрожает. Перелом руки, шишка на лбу и травма брови. Ну, может быть сотрясение мозга небольшое. Пару дней понаблюдаем. Номер палаты запишите...

Картина, представшая перед бабушкиной дочкой и внучкой, не предвещала ничего хорошего. Из четырёх коек, больными в палате были заняты только три. Бабушки среди них не было. Четвёртая койка, без матраса, сиротливо обнажилась своими пружинами, навевая не самые жизнерадостные мысли.

– А... бабушка где? – сглотнув комок в горле, произнесла внучка.

– Да тут я.

Женщины как по команде обернулись. В дверях стояла их бабуля. С загипсованной рукой и перевязанным, как у пирата, глазом.

– Внизу вас ждала. А вы так мимо меня просвистели, что я даже окликнуть не успела. Поехали. Домой хочу. Скучно здесь.

– ... Вот так и получилось. – такси пробиралось через столичные пробки – Сосед скорую вызвал. Меня в больницу. Да. Ключи от квартиры я ему отдала. Побоялась, что в больнице потеряют. А вы сами-то дома были?

– Какой «дома»? Мы прямо из аэропорта к тебе. С чемоданом в руках.

– Ну ладно, ладно. Сейчас приедем, чаю попью. Я посуду помою.

– Нет уж. – Внучка посмотрела на загипсованную руку бабушки. – Я сама помою. Ты уже чем могла помогла.

– Да какое там? – Бабулька прищурилась незабинтованным глазом – всего-то три обои наклеить успела перед своим полётом. Теперь ещё клей выбрасывать, засох поди. Да и прибраться надо будет. Но я помогу, вы не переживайте.

Дочка и внучка тяжело вздохнули.

Забрав у загадочно улыбающегося соседа ключи, троица дружно ввалилась в квартиру.

Внучкина комната сияла чистотой, которую оттеняли ровно поклеенные обои небесно голубого цвета.

самовар

– Порядок! – Фельдшер бросил в контейнер снятые перчатки. Туда же полетели использованный шприц и салфетка. – Ещё что-нибудь будем делать?

– Нет. – Врач на секунду отвлёкся от бумажек. – дальше участковый пусть работает. – врач обернулся к жене больного – Вызвать участкового?

– Спасибо. К нам онколог завтра прийти должен, так, что не стоит.

– Ну, как скажете. – Врач опять уткнулся в бумаги.

– А где у вас можно руки ополоснуть? – фельдшер вопросительно посмотрел на женщину.

– На кухню пойдёте. В ванной ремонт затеяли. Как не кстати. – Женщина вздохнула. – Сейчас я полотенце дам.

– Недавно болеет? – фельдшер мыл руки. Женщина стояла рядом, держа полотенце.

– Три месяца. Сразу заболело. До крика. В больницу с панкреатитом отвезли, оперировать начали. А там...

– Понятно. Что онколог то говорит?

– Говорит, в Германию надо. Ещё одну операцию сделать. У нас тоже можно, но там лучше. Да и здесь тоже не дёшево – женщина протянула полотенце – Так, что как Бог даст. Люди мы не особо состоятельные. Тут ещё дочь замуж собралась. Пришлось свадьбу пока отменить из-за отца. А деньги, что на свадьбу отложили, все потратили уже. Знаете, почём нынче болеть? – в глазах женщины появились слёзы – А не дай Бог умрёт! Вообще по миру пойдём.

– Догадываюсь. – фельдшер принял полотенце и, вытирая руки, повернулся лицом к женщине. Внезапно он замер. Выражение его лица изменилось.

– Что-то не так? – женщина удивлённо посмотрела сначала на фельдшера, а потом обернулась, пытаясь понять, что так заинтересовало фельдшера.

– Это... – Забыв про деонтологию и этику, фельдшер пальцем указал на стоящий на холодильнике самовар – Это откуда?

– Мужа. Старый. Говорит, семейная реликвия. От прадеда так и передаётся из поколения к поколению.

С разрешения хозяйки, фельдшер, заядлый искатель древностей и любитель побродить с металлоискателем по полям, бережно снял самовар с холодильника и с придыханием осматривал раритет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.